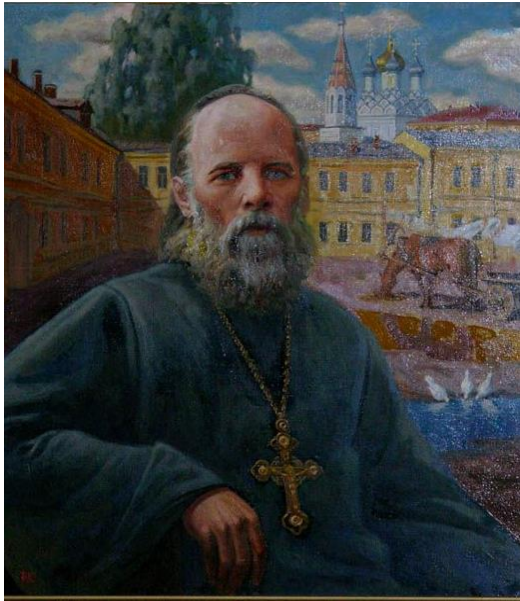


ОН ПОЛУЧИЛ ОТ БОГА ДАР ПРОЗОРЛИВОСТИ...

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ АЛЕКСИЙ МЕЧЕВ

ДЕНЬ ПАМЯТИ - 29 СЕНТЯБРЯ (ПО НОВ. СТ.)



Конец XIX века, Москва. Все громче звучат лозунги нигилистов, революционеров о том, что человек сам себе - бог и царь; народ в городах в большинстве своём причащается всего раз в год, на Пасху, а в семинариях нередко можно встретить людей, относящихся к священству лишь как к ремеслу, вера для многих — лишь традиция. На этом тревожном фоне в центре многолюдной Москвы каждый день раздаётся благовест. В небольшом храме святителя Николая в Клённых маленького роста священник каждое утро открывает царские врата... И — никто не приходит.

«Как ни пройду мимо твоего храма, всё у тебя звонят, — говорит ему один протоиерей. — Заходил в церковь — пусто... Ничего у тебя не выйдет, понапрасну звонишь!» Он это слышал. И продолжал служить в одиночестве на протяжении 8 лет, не пропуская ни одного дня.

Этот ничем не примечательный, скромный батюшка через сто лет будет прославлен во святых и станет известен как святой праведный Алексий Московский, чудотворец, прозорливец, к которому в начале XX века толпами шли за советом люди и по молитвам которого по сей день происходят чудеса.

«Ты такой маленький... будь лучше священником!»

Рождение отца Алексия произошло при знаменательных обстоятельствах. Мать его, Александра Дмитриевна, при наступлении родов почувствовала себя плохо. Роды были трудные, очень затянулись, и жизнь матери и ребёнка оказалась в опасности. В большом горе Алексей Иванович поехал помолиться в Алексеевский монастырь, где по случаю престольного праздника служил митрополит Филарет. Пройдя в алтарь, он тихо встал в стороне, но от взора владыки не укрылось горе любимого регента. «Ты сегодня такой печальный, что у тебя?», — спросил он. — «Ваше Высокопреосвященство, жена в родах умирает». Святитель молитвенно осенил себя крестным знаменем. — «Помолимся вместе... Бог милостив, всё будет хорошо», — сказал он; потом подал ему просфору со словами: «Родится мальчик, назови его Алексеем, в честь празднуемого нами сегодня святого Алексия, человека Божия». Алексей Иванович ободрился, отстоял литургию и, окрыленный надеждой, поехал домой. В дверях его встретили радостью: родился мальчик.

Учился Алексей Мечев в Заиконоспасском училище, затем в Московской духовной семинарии. Оканчивая семинарию, так и не имел своего угла, столь необходимого для занятий. Чтобы готовить уроки, часто приходилось вставать ночью. Вместе со многими товарищами по классу Алексей имел желание поступить в университет и сделаться врачом. Но мать решительно воспротивилась этому, желая иметь в нём молитвенника. «Ты такой маленький, где тебе быть доктором? Будь лучше священником», — заявила

она с твёрдостью. Впоследствии батюшка понял, что обрёл свое истинное призвание, и был очень благодарен матери.



**Отец Алексей Мечев с семьей.
Жена отца Алексия Анна
Петровна – слева от него**

Путь старчества

В 1884 году Алексей Мечев женился на дочери псаломщика восемнадцатилетней Анне Петровне Молчановой. Брак его был счастливым. Анна любила мужа и сочувствовала ему во всем. Но она страдала тяжёлым заболеванием сердца, и здоровье её стало предметом его постоянных забот. Скончалась Анна Петровна 29 августа 1902 года.

В то время очень близкая отцу Алексию купеческая семья пригласила к себе домой приехавшего в Москву праведного отца Иоанна Кронштадтского, с которым находилась в контакте по делам благотворительности. Сделано же это было для встречи с ним отца Алексия.

«Вы пришли разделить со мной моё горе?», — спросил отец Алексей, когда вошёл отец Иоанн. — «Не горе твое я пришел разделить, а радость, — ответил отец Иоанн. — Тебя посещает Господь. Оставь свою келью и выйди к людям; только отныне и начнёшь ты жить. Ты радуешься на свои скорби и думаешь: нет на свете горя больше твоего... А ты будь с народом, войди в чужое горе, возьми его на себя, и тогда увидишь, что твое несчастье незначительно в сравнении с общим горем, и легче тебе станет». После этого священники вместе совершили службу в одном из московских храмов. И с этого времени начался особый путь отца Алексия, путь старчества. Особый — потому что с того момента он, и прежде заботившийся обо всех, забыл себя, чтобы жить для других.

Дар прозорливости

Тянулись к нему ещё и потому, что отец Алексей получил от Бога очевидный, но тщательно скрывааемый им самим дар прозорливости: он часто рассказывал как бы истории о других людях, попавших в похожие обстоятельства, но пришедшим рано или поздно становилось понятно, о ком речь...

Так, женщина пришла к священнику с трудным вопросом: её муж пропал без вести во время Первой мировой войны, с тех пор прошло уже 9 лет, и к ней сватается хороший человек. Выходить ли ей замуж? Не ждать ли мужа? Отец Алексей в своей манере рассказал ей историю: «Вот бывают такие случаи. Пришла ко мне женщина и говорит: “Батюшка, благословите выйти замуж снова, мой муж много лет - в плену, его, наверное, уже в живых нет”. Я не благословил, а она не послушалась, всё-таки вышла замуж. Через 8-9 дней после венчания возвращается из плена её муж. И вот у неё теперь два мужа, она должна решить, чья же она жена!» Женщина испугалась и решила отложить вопрос с повторным замужеством. А через несколько дней вдруг вернулся её муж!

Однажды к отцу Алексию приехала из Тулы женщина, у которой пропал единственный сын. Придя в храм Николая Чудотворца, она встала в очередь ко кресту. Завидя ее, отец Алексей протянул ей крест через головы тех, кто

шёл впереди, и сказал: «Молись как за живого!» После, встретившись с нею, старец ласково обратился к несчастной: «Счастливая мать! Счастливая мать! О чём ты плачешь? Тебе говорю: он жив!» — и потом рассказал якобы произошедшую историю: «Вот тоже на днях у меня была мать: всё о сыне беспокоится, а он преспокойно служит в Софии на табачной фабрике». Через несколько месяцев эта женщина получила от сына письмо, в котором он сообщал, что служит на табачной фабрике в Софии.

В другой раз к старцу пришли две незнакомые ему прежде девушки просить благословение стать монахинями. Одну из них он охотно благословил, а другой велел вернуться домой. Девушка очень огорчилась. Окружающие стали расспрашивать её, и оказалось, что она живет с престарелой матерью, которая болеет и не желает слышать об уходе дочери в монастырь.



**Храм святителя Николая
в Кленниках,**

После революции

Над Россией сгустились тучи, приближался 1917 год. Люди тянулись к Богу, но для многих русских церковная жизнь превратилась в обременительную традицию, не способную, как им казалось, произвести ничего живого, а живым, справедливым, свежим и манящим представлялись те перемены, которые сулила революция и которые впоследствии обернулись кровавым кошмаром ненависти и братоубийства. Сам отец Алексей писал о расщеплении общества и равнодушии друг ко другу:

«Ведь на самом деле не только каждое сословие, но даже и каждая семья жила особняком, не искали общего блага, но только личного...»

В 1919 году, в разгар Гражданской войны, когда будущее было тревожно и абсолютно непредсказуемо, священнический сан принял сын отца Алексея Мечёва, Сергей. Он показал себя человеком необыкновенно твердым, мужественным и волевым, и, как отец, пламенеющим верой...

Последние несколько лет жизни отца Алексея пришлись на тяжелейшее для России время, когда, по воспоминанием современников, «с наступлением зимы Москва стала похожа на убогую деревню. Улицы и тротуары не чистились. Трамваи перестали ходить. И народ передвигался пешком посередине улицы с мешками за спиной в надежде что-нибудь достать себе для пропитания». Но отец Алексей продолжал ежедневно служить. Приход храма на Маросейке увеличивался, и настоятель установил сбор средств для оказания помощи нуждающимся, старикам и многодетным семьям. Его дважды вызывали в ОГПУ на «беседу», запрещали принимать верующих. Но старец продолжал делать свое дело, собирая вокруг себя людей.

Старец Алексей, избежав тюрем и ссылок, умер своей смертью в 1923 году. Просто лёг на свою постель и тихо скончался... Его сын, священник Сергей Мечёв, был арестован в 1929 году, а в 1930-е годы храм на Маросейке, лишившийся своих пастырей, закрыли. Прощаться с отцом Алексием пришла вся Москва. На Лазаревское кладбище, где был похоронен добрый пастырь, стали приходить люди. Через 10 лет кладбище закрыли, останки отца Алексея и его жены были перенесены на кладбище «Введенские горы» (Немецкое). Могила старца Алексея оказались нетленными...